

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.036

УДК 329

Д.Г. ЧЕРКАСОВ

аспирант, ассистент кафедры истории и регионоведения
Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций
им. профессора М.А. Бонч-Бруевича (СПбГУТ),
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: mitya-cher2801@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В ШВЕДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Шведская политическая система подверглась значительной трансформации в последние тридцать лет. Одним из факторов этой трансформации стало появление феноменов успешных правопопулистских партий, получивших достаточную поддержку электората для того чтобы пополнить состав шведского Риксдага. «Новая Демократия» и «Шведские Демократы» грамотно спекулировали на проблемах шведского общества и в существенно изменили расстановку сил в современной партийной системе королевства. В статье представлен анализ становления крупнейших шведских правопопулистских политических партий и их влияния на формирование шведского политического ландшафта.

Ключевые слова: Шведские Демократы, Новая Демократия, политическая система, партийная система, популизм, мультикультурализм, политическая трансформация, интеграционные процессы.

В конце 1980-х годов Швеция была одной из немногих европейских стран, где до сих пор не произошло оформления успешной правой популистской партии на национальном уровне. В континентальной Европе подобные партии уже существовали, – в частности, во Франции, Нидерландах, Бельгии и Австрии. Даже в соседних скандинавских странах так называемые «партии прогресса» достигли значительного успеха. Эту нишу вскоре попытается занять шведская правая партия «Новая Демократия».

25 ноября 1990 года можно рассматривать как дату начала становления «Новой Демократии». В этом году самая влиятельная ежедневная газета Швеции «Dagens Nyheter» опубликовала дискуссионную статью «Вот программа нашей партии», написанную двумя необычными представителями шведского делового мира. Один из них, Ян Вахтмейстер, был представителем делового сообщества. Второй – Андре Берт Карлссон, директор известной звукозаписывающей компании и владелец парка развлечений. В статье «Дебаты» они представили прототип партийной программы и пригрозили реализовать ее, создав новую партию, если их идеи не будут приняты политическим истеблишментом. В основе статьи

лежала жесткая критика так называемой социал-демократической «шведской модели». Вахтмейстер и Карлссон заявили, что это «устаревшая и опасная модель будущего» [4. Р. 322]. Вместо этого они выступали за снижение налогов, ужесточению политики в отношении беженцев и реформированию политики борьбы с преступностью.

Официальное создание партии состоялось 4 февраля 1991 года, когда в Скаре состоялось учредительное собрание «Новой Демократии». До этого Карлссон и Вахтмейстер собрались во Флориде, чтобы, среди прочего, окончательно сформировать программу партии. На учредительном собрании был избран первый совет директоров партии. В дополнение к двум основателям, в состав также входили Джон Бувин, Марианна Эстлунд, Клаус Заар и Петер Клинг, все они не имели политического опыта и были представителями шведского бизнеса. Согласно протоколу, на собрании не было выборов председателей партий. Однако в тот же день СМИ сообщили, что Берт Карлссон был назначен лидером партии, а Ян Вахтмейстер будет исполнять обязанности председателя «Новой Демократии» [4. Р. 322].

Когда «Новая Демократия» была официально оформлена как политическая партия, у нее оставалось чуть больше полугода на подготовку к выборам в сентябре 1991 года. Путь к Риксдагу, как и сам феномен этой партии в партийной системе Швеции, был весьма необычным. Благодаря беспрецедентному политическому стилю партии удалось добиться удивительного успеха. Берт Карлссон и Ян Вахтмейстер вызывали огромный интерес к «Новой Демократии». Как в средствах массовой информации, так и на их публичных выступлениях реакция была сенсационной. То, что избирательная кампания, тем не менее, сопровождалась скандалами и негативной реакцией со стороны других партий, по-видимому, не повлияло на популярность молодой партии. «Новая Демократия» всегда занимала хорошие позиции во всех проводившихся опросах общественного мнения [9].

В первом отчете шведской кампании «Sifo» изучающей общественное мнение, «Новой Демократии» была присвоена категория «Другие партии», которая не подразумевала прямого голосования за эту партию. В основном вся эта категория состояла исключительно из голосов, отданных за Карлссона и Вахтмейстера – около 3,5 процентов. В дальнейших опросах эта категория достигла показателя больше 5 процентов. Столь высокие оценки «Новой партии» побудили Sifo открыто предоставить респондентам возможность выбрать «Новую Демократию» в своих опросах общественного мнения. Наивысший результат был достигнут в ходе майского опроса 1991 года, когда партия, за которую проголосовали 11,7% избирателей, стала бы третьей по величине партий Швеции. После этого наблюдался резкий спад, и в последнем опросе, проведенном Sifo перед выборами, она получила 5,3 процента [9].

На выборах 15 сентября 1991 года «Новая Демократия» набрала 6,7% голосов и, получила 25 мандатов, при этом партия не вошла не в одну из парламентских

коалиций. Таким образом «Новая Демократия» стала первой в истории Швеции правой популистской партией вошедшей в состав Риксдага.

Последующие исследования показали несколько возможных причин, по которым «Новой Демократии» удалось проникнуть в Риксдаг. На более общем уровне считалось, что серьезные структурные изменения партийной и политической системы должны создать благоприятную среду для «Новой Демократии». Социолог Йенс Ридгрэн утверждает, что это связано, прежде всего, с появлением протестующей, ксенофобской и, в конечном счете, экономической неолиберальной электоральной ниши, которая создала благоприятную почву для «Новой демократии» [7]. Протестные настроения повлияли в значительной степени на поведение избирателей. Появилась тенденция того, что избиратели становились убежденными сторонниками того или иного политического лидера, при этом также усилилась политическая предвзятость к другим партиям. Шведские избиратели на рубеже 1980-х и 1990-х годов были более восприимчивы и в то же время недовольны политическими альтернативами в лице СДПШ или УКП. Используя стратегию борьбы с истеблишментом, когда «Новой Демократии» удалось выставить себя в качестве антипартийной силы, и эта протестная позиция была объектом политических спекуляций новой партии [7].

После падения социалистического лагеря на рубеже 1980-1990-х годов в Европе наметился резкий подъем популярности либеральных идей и партий, на фоне чего возросла и определенная поддержка правых движений. «Новая Демократия» с явными элементами неолиберальной политики могла извлечь выгоду из этого обстоятельства. В дополнение к благоприятным структурным условиям также можно выделить два дополнительных фактора, которые, как считалось, способны объяснить избрание «Новой Демократии» в парламент в 1991 году.

Во-первых, многие исследователи считают, что именно средства массовой информации сыграли важную роль в быстром росте партии. Благодаря тому, что партия получила большое информационное пространство, ей быстро удалось преодолеть медийный барьер, создаваемый остальными политическими акторами. Вторая причина, с которой связывают успех правой популистской партии – это публичные дебаты. Партия была хорошо известна избирателям, поскольку ее лидеры неоднократно публично участвовали в политических дебатах еще до начала деятельности партии [8].

Таким образом, «Новая Демократия», которую также иногда называли «партией недовольства», носила ксенофобский, неолиберальный и протестный характер, хорошо вписывавшийся в политический ландшафт Швеции в начале 1990-х годов. СМИ также считали, что партия получит дополнительный импульс благодаря известному руководству партии способность вызвать сильный интерес к партии.

За рекордно короткий срок «Новой демократии» удалось пройти путь от малочисленного объединения до парламентской партии. Не прошло и полугода, как цель партии по обеспечению национального представительства была

достигнута. Избиратели становились все более недовольными господствующей политической системой, в то же время волна правых настроений распространилась по большей части страны. Экономические вопросы, которые были связаны с беженцами и гуманитарной помощью предоставляемой третьим странам начали вызывать все больший интерес у избирателей [7]. Этот растущий интерес означал, что у партий также появилась возможность использовать эти проблемы в своих интересах.

Партийный состав «Новой Демократии» явно не играл значительной роли для ее создателей. Вместо этого, это расширение членского состава рассматривалось в первую очередь как нечто необходимое для проведения избирательных кампаний. Длительное время внутри партии наблюдалась борьба за обретенную политическую власть между партийным лидерством и нарастающими различными членами партии, которые зачастую не являлись опытными политиками. Некоторое время Вахтмейстеру и Карлссону удавалось ограничивать влияние членов партии. В какой-то степени создание местных партийных объединений и последующее участие в муниципальных выборах стало уступкой со стороны руководства партии. Хотя это привело к тому, что партия обрела в своем представительстве множество противоречивых мнений и привлекла немало людей с весьма сомнительными взглядами и целями. В дальнейшем именно внутренние разногласия станут одной из важнейших причин распада «Новой Демократии» [8].

Как и другие новые политические силы, партия была создана с пустой казной, и экономическую ситуацию в организации нужно было срочно решать. То, что лидеры партии, как относительно успешные люди в деловом мире, смогли профинансировать сам проект, далеко не означало, что в экономическом отношении у партии не было проблем. Избирательная кампания финансировалась за счет кредитов, тем самым «Новые Демократы» пришли в Риксдаг с существенными долгами. Больше, чем у любой другой партии, ситуация со СМИ в «Новой демократии», связана с ее руководством. Как упоминалось выше, партия, и особенно Берт Карлссон, чрезвычайно преуспели в привлечении внимания средств массовой информации. Как Карлссона, так и Вахтмейстера следует считать компетентными в общении со СМИ, но нельзя не учитывать искренний интерес средств массовой информации к феномену новой партии. Реклама при этом не всегда была исключительно позитивной [4. Р. 322]. Однако, похоже, что критика партии от шведских СМИ не отпугивала избирателей, поскольку упоминание о партии в негативном ключе в средствах массовой информации создавало особый образ «политического изгоя», что было полезно для привлечения протестного электората.

Что касается основной политики «Новой демократии», то ее можно охарактеризовать как популистский неолиберализм. В арсенале партии также была системная критика иммиграционной ситуации и предложения по реформированию налоговой системы. Элементы неолиберальной политики имели сходство с политикой правящей Умеренной коалиционной партии Швеции, при этом

«Новая Демократия» представляла более смелые предложения. Критика иммиграционной политики и политики интеграции занимала центральное место в деятельности партии [7]. Позже партия стала уделять больше внимания вопросам экономического характера таким как, например, налоги, пособия и приватизация. Экономические вопросы были для избирателей партии, по меньшей мере, такими же важными, как проблема беженцев. Следует отметить, что, не смотря на, что перечисленные вопросы были поставлены с особой остротой, партию нельзя было обвинить в крайне правых взглядах.

«Новая Демократия» являясь не только новой, но и нетрадиционной для Швеции политической силой, и она весьма быстро попала в политическую изоляцию. Изучение материалов печатных СМИ не дало каких-либо четких доказательств или подтверждений того, что рассматриваемая партия действительно поддерживала контакты с другими политическими силами с целью налаживания какого-либо сотрудничества в ходе выборов 1991 года. Естественная причина этого заключается в том, что из-за отсутствия предыдущих неудач, не будучи вынужденной искать альтернативные пути в Риксдаг, партия приняла ярко выраженную стратегию борьбы со шведскими правящими политическими силами [3]. Это в конечном итоге оставило «Новую Демократию» вне существующих коалиций Риксдага и ухудшило ее шансы на переизбрание.

К октябрю 1993 года раскол между Карлссоном и Вахтмайстером стал более четким, в то время как поддержка партии упала примерно до 4,4%. Когда Вахтмайстер ушел с поста председателя в феврале 1994 года, за его отставкой последовала беспрецедентная борьба за власть. В то время как Вахтмайстер выдвинул Стэна Дайбека в качестве нового председателя, Карлссон предложил Пелле Свенссона и Карла Хэмилтона. В апреле новым председателем была выбрана Харриет Коллиандер, за которой в июне последовала новая кандидатура Вахтмайстера Вивиан Францен. Поскольку партия в значительной степени зависела от двух своих основателей, она начала распадаться сразу после того, как они начали расходиться во мнениях.

К следующим выборам партия в значительной степени стала предметом насмешек. Всеобщие выборы 1994 года стали огромным провалом для партии, поскольку она получила всего 1,4% голосов и потеряла все свои места в парламенте. На муниципальных выборах также сократилась поддержка движения на местном уровне, когда ее прежние 335 представителей сократились до 53 [5. Р. 39-49]. Уже перед выборами, многие местные отделения партии вышли из состава партии и основали новые локальные партии. В организации началась внутренняя борьба за контроль над партийными средствами, и она быстро пришла в смятение, особенно это было заметно в парламентском отделении партии. Берт Карлссон основал местную партию «Будущее Скара» (Skara Framtid) в 1995 году. Ян Вахтмайстер основал партию под названием «Новая партия» (Det Nya Partiet) для участия в выборах 1998 года. Обоженный опытом «Новой Демократии», Вахтмейстер лично подбирал правление, и партия не проводила никаких съездов и не принимала никаких членов. Партия не смогла набрать

достаточного количества голосов для представительства в Риксдаге и была распущена.

На выборах 1998 года «Новая Демократия» потеряла всех своих муниципальных представителей, кроме одного. Партия прекратила свое существование, когда 25 февраля 2000 года была объявлена банкротом. Представитель городского совета Лахольма Элвер Окессон сохранил свое место до выборов 2002 года, став последним активным членом партии, занимавшим этот пост [4. Р. 322]. «Новая Демократия» была вновь основана в апреле 2002 года под новой организационной регистрацией, и попыталась баллотироваться на выборах 2002 года, но получила всего 106 голосов по всей стране [8].

Трансформация политической системы Швеции в начале 1990-ых годов привела к формированию нового политического ландшафта. Либерализация экономики и увеличение миграционных потоков представляли для Швеции новые вызовы. На этом фоне логичным откликом шведского общества было постепенное смещение его настроений вправо. «Новая Демократия» являясь реакцией право настроенного шведского бизнеса на перечисленные вызовы. Партия, быстро ворвавшаяся в Риксдаг, за счет огромной поддержки шведских СМИ, также стремительно распалась за неимением четкой структуры и идеологии, не говоря уже о внутрипартийных разногласиях. Первый опыт внедрения право популистской партии в шведскую партийную систему, хотя и оказался неудачным, но он показал готовность шведского социума (особенно это было заметно в предвыборных опросах) голосовать за популистские или радикальные правые партии.

В ходе двух выборов, прошедших с разницей всего в три года, к 1990 году трем новым партиям удалось пройти в парламент, две из которых уверенно закрепились в Риксдаге. «Партия Зеленых» и «Христианские Демократы» нашли свои электоральные ниши, в то время как «Новая Демократия» не смогла справиться с организационными проблемами и потеряла свои позиции. После этого неспокойного периода шведская национальная партийная система вновь стабилизировалась. Однако перед выборами 2006 года многие полагали, что в парламент пройдет еще одна новая партия. Было слышно, как ряд новых партий заявляют о себе. Шведская политическая партия под названием «Июньский список», которая заявила о себе на европейских выборах 2004 года, могла достигнуть больших успехов, продвигая идею умеренного евроскептицизма [6. Р. 1-18]. Возглавляемая бывшим лидером «Левой партии» Гудрун Шиман «Феминистская инициатива» также пыталась добраться до Риксдага. Кроме того, неплохие шансы имели «Партия здравоохранения» и «Пиратская партия», которая привлекла значительное внимание средств массовой информации.

Однако ни одной из этих партий в конечном итоге не удалось набрать даже одного процента голосов. Вместо этого появилась другая партия, которая добилась серьезных успехов. Этой силой стала крайне правая партия «Шведских Демократов» (ШД). Партия громко заявила о себе на выборах 2006 года, получив 2,9% голосов избирателей. В ходе опросов общественного мнения, проведенных

в период 2006–2010 годов, становилось все более очевидным, что партия станет серьезным соперником на следующих выборах, которые состоятся 19 сентября 2010 года. По результатам выборов ШД, набрав 5,7% голосов и получив 20 мандатов [10], и стала четвертой новой партией в шведском парламенте за последнее время.

Ксенофобия долгое время была проявлением различных радикальных шведских организаций и партий. Одна из таких организаций «Bevara Sverige Svenskt» («Сохранить Швецию шведской») была основана в 1979 году. На самом деле движение преследовало только одну цель в своей деятельности – остановить иммиграцию, а несколько ведущих фигур в организации уже ранее состояли в нацистских и фашистских организациях. Деятельность движения привлекла определенное внимание средств массовой информации, хотя нельзя сказать, что организация в значительной степени оказала влияние на общественное мнение. После контактов с Стокгольмским отделением крайне правой «Партии прогресса» было принято решение о слиянии, и в конце 1986 года, и была образована новая «Шведская партия». Ближайший год был полон противоречий, и стало ясно, что, несмотря на слияние, внутри партии все еще существовали разногласия, которые сохранялись в соответствии со старыми организационными принципами каждой из частей нового объединения. Чуть более чем через год после своего образования партия распалась.

После раскола в феврале 1988 была создана партия «Шведских Демократов». Все свое последующее существование ШД стремились отмежеваться от своего нацистского прошлого, однако тот факт, что среди основателей партии были выходцы из движения «Сохранить Швецию шведской» еще долго будет использоваться оппонентами «Шведских Демократов». Однако сложно отрицать, что именно выходцы из националистического движения «СШШ» Джонни Берг и Лейф Зайлон были выбраны в качестве первых представителей партии. Имя последнего было хорошо известно, именно он был одним из организаторов обоих проектов «Сохранить Швецию шведской» и «Шведская партия». Берга относительно скоро сменил Андерс Кларстрем, который ранее был активным членом нацистской партии «Северного рейха». На первом ежегодном собрании шведских демократов в 1989 году Кларстрем был избран первым председателем партии [6. Р. 1–18].

«Шведские демократы» заявили о своем участии на всеобщих парламентских выборах уже в первый год своей деятельности, в 1988 году. Однако партия набла всего лишь 1100 голосов на парламентских выборах – это означало, что до прохождения в парламент движению было еще весьма далеко. На последующих выборах ШД добились прогресса, хотя и весьма скромного. В 1991 году партия набрала 0,1% голосов, а в 1994 году ее поддержали 0,3% избирателей [3]. Несмотря на рост числа избирателей, «Шведские Демократы» еще долгое время считались малоизвестной экстремистской партией. Из-за наличия судимостей многие члены ШД обвинялись в антидемократическом и расистском прошлом. Сама же партия в течение длительного времени не могла установить контакт

с широкими группами избирателей. Важные изменения в организации партии стали происходить, когда Андерса Кларстрема сменил Микаэль Янссон. Как бывший член «Партии Центра», Янссон поделился ценным опытом организации партийной деятельности, а партийное руководство стало активно работать над улучшением своего имиджа.

Большая часть первых лет существования «Шведских Демократов» окутана тайной. Особенно неясной остается динамика финансового положения партии. Первоначально, по-видимому, деятельность партии финансировалась в основном за счет собственных средств основателей партии и взносов внешних доноров. Например, в преддверии выборов 1998 года партии помогал «Французский национальный фронт», антииммиграционная партия, которая под руководством своего лидера, Жан-Мари Ле Пен добилась значительных успехов на выборах не только в национальный, но также и Европейский парламент. Существуют различные сведения о том, какую помощь «Национальный фронт» на самом деле оказал шведским демократам. Однако, кажется очевидным, что эта помощь явно помогла партии в организации избирательной кампании в том году [4. Р. 322].

Несмотря на очевидную смену курса на поддержание позитивного образа партии, настоящий успех «Шведских Демократов» был еще далеко. Популистскую нишу на выборах 1991 года занимала «Новая Демократия». На выборах 1998 года борьба за голоса противников иммиграции стала еще более ожесточенной. Конкуренция привела к тому, что партии «Шведских Демократов» лишь в незначительной степени удалось привлечь новые голоса избирателей (0,4%). В то же время внутренняя жизнь партии была отмечена раздорами, кульминацией которых стало исключение пары высокопоставленных представителей из состава партии. Одним из результатов этих изменений стало то, что в 2001 году от партии откололось более радикальное крыло и сформировало новую партию «Национал-демократы». Изменение состава партии не стало концом внутренних проблем. Несмотря на небольшой успех в 1,4% голосов на парламентских выборах 2002 года, недовольство внутри партии усилилось. Микаэля Янссона критиковали за его слабое лидерство, и его главным критиком было молодежное отделение партии – «Молодежная лига».

На ежегодном общем собрании партии в 2005 году этому отделению удалось перехватить руководство партией. Новым председателем партии был избран тогдашний председатель «Молодежной лиги» Йимми Окессон, а секретарем партии Бьерн Седер. Вместе с Ричардом Йомсхофом и Маттиасом Карлссоном, Йимми Окессон и Бьерн Седер получили основные должности и сформировали новый костяк партии [5. Р. 39–49]. Благодаря большому успеху на последующих выборах их позиции укрепились еще больше. Несмотря на то, что Шведским Демократам не удалось попасть в парламент в 2006 году, партия смогла добиться значительных результатов на муниципальных и региональных выборах. По результатам выборов ШД были представлены половине муниципалитетов страны, а также партия получила свой первый региональный мандат. Эти успехи во многом предвосхитили дальнейшие результаты на национальном уровне. Поддержка

Шведских Демократов постепенно росла после выборов 2006 года, и летом 2008 года партия впервые получила поддержку, превышающую парламентскую планку, согласно некоторым опросам общественного мнения проведенным крупной шведской газетой «Expressen» [5. Р. 39-49].

Еще перед выборами 2010 года «Шведским Демократам» удалось переманить опытных политиков из других партий. На этот раз это был бывший член Умеренной коалиционной партии Швеции Стефан Боеруд. Боеруд, давний член муниципального совета города Сундбюберга и заместитель депутата Риксдага во время выборов, во многих отношениях являлся важным приобретением для партии. В дополнение к тому, что его политический опыт приветствовался в партии, его профессиональная карьера также считалась полезной. Как видный военный историк и, среди прочего, член Шведской королевской академии военных наук, он смог диверсифицировать политическую повестку «Шведских Демократов», дополнив предложения по миграционной политике аспектами национальной обороны.

«Шведские демократы» долгое время сознательно работали над укреплением своей партийной организации. Создавая свою партию снизу, партия инвестировала в долгосрочное развитие, достигнув сначала местного и регионального влияния. Будучи небольшой партией, она исходила из убеждения, что для роста численности электората партии необходимо большое количество членов. Несмотря на эти амбиции, изначально число членов партии было очень ограниченным. Спустя десять лет после создания партия имела более 1000 членов и партийный состав постоянно пополнялся. Когда «Шведские Демократы» были избраны в Риксдаг в 2010 году, число членов возросло до 6000 [10].

Структура членской организации неоднократно нарушалась из-за внутренних разногласий, которые приводили к исключению членов из партии. Несмотря на то, что исключения иногда были основаны на личных противоречиях, у руководства партии росло желание продолжать борьбу с проявлениями расизма и экстремизма у своих сторонников, что привело к все более частым исключениям именно по этим причинам. Справедливо отметить, что не смотря на чистку партийного состава, немало членов партии были уличены в связях со шведскими нацистами и после выборов 2010 года.

По результатам выборов 2010 года «Шведские Демократы» наконец добились успеха и получили 5,7% голосов [12]. Не малую роль в росте популярности ШД сыграло скандальное агитационное видео, выпущенное в ходе предвыборной программы 2010 года. В нем высказывались предложения снизить налоги для пенсионеров за счет сокращения расходов на интеграцию иммигрантов. Примечательно, что данный оппозиционный ролик был настолько принят во внимание находящейся у власти Умеренной коалиционной партии, тогда еще проводившей активную политику мультикультурализма, что по ее настоянию был запрещен для показа избирателям по телевидению. Однако подобный запрет, хотя и создававший предпосылки для политической изоляции «Шведских демократов», при этом формировал для движения образ гонимой

политической силы, поддерживающей истинные шведские ценности, который частично сохранился за партией до сих пор, что позитивно сказалось на динамике роста популярности партии. В этом просматривается схожая ситуация с положением «Новой Демократии» в преддверии выборов 1991 года, когда партия во многом позиционировала себя как противника правящей коалиции и спекулировала на настроениях избирателей негативно относившихся как к СДПШ, так и к УКП [2. С. 79-87].

Появление новой политической силы, сумевшей не просто пройти в Риксдаг, но закрепиться в нем, ознаменовало новый этап в процессе трансформации современной шведской партийной системы. Хотя парламентские выборы 2010 года и не принесли значимых изменений в правящей коалиции, и победа по-прежнему досталась либеральному «Альянсу за Швецию», очередное расширение партийного состава Риксдага, за счет активного выхода Шведских Демократов на общегосударственный уровень символизировало концептуальное изменение направления эволюции шведской политической системы. Если ранее трансформация шведской государственной и партийной системы обуславливалась противостоянием преимущественно социал-демократических и либеральных, в меньшей степени умеренно консервативных идей, то процессы периода конца 2000-х – начала 2010-х гг. вывели на первый план проблематику реализации политики мультикультурализма и борьбы с ее негативно воспринимаемыми шведским обществом последствиями [1. С. 2306-2318]. Осознавая новую внутриполитическую ситуацию, ШД сфокусировали свою риторику на тотальной критике мультикультурализма, антииммигрантской повестке и сохранении традиционных шведских ценностей.

Шведский электорат в значительной степени положительно воспринял партийную программу «Шведских Демократов». Тенденции протеста против доминирующих в шведской политической системе СДПШ и УКП только усилились со времен появления первых популистов из «Новой Демократии». Партийная программа ШД строится на принципах «демократического национализма» и социального консерватизма [11]. Основные направления политики Шведских демократов включают жесткую миграционную политику и борьбу с этнической преступностью. Осознавая угрозу для шведской социальной системы, связанную с неконтролируемой миграцией, ШД выступают за ужесточение миграционного контроля, реформирование интеграционной политики и создание эффективного механизма депортации для иммигрантов, нарушивших закон. В вопросах безопасности и правопорядка партия ссылается на рекордный рост преступности в стране [11].

Несмотря на то, что ШД набрали на парламентских выборах 2010 года только 5,7% от всех голосов, в ряде муниципалитетов новую правоконсервативную партию поддержало до 19,2% избирателей. Феномен успеха крайне правой партии навсегда изменил развитие шведской политической системы. Появление новой политической силы, способной конкурировать с традиционно доминирующими политическими игроками, заставило как СДПШ, так и УКП считаться

с новой нарастающей политической силой. В подтверждение этого нельзя не отметить произнесенного после выборов 2010 года обращения лидера УКП Фредерика Рейнфельдта к членам своей партии: «Мы не намерены сотрудничать со «Шведскими демократами». Мы не поставим себя в зависимость от них».

Шведская партийная система не впервые пополнилась представленной в Риксдаге правопопулистской партией, бросающей вызов устоявшемуся строю шведской политической системы. Как некогда «Новая Демократия», ШД также столкнулись с политической изоляцией со стороны других политических партий, во многом за свое сомнительное националистическое прошлое. Однако в отличие от «Новой Демократии», «Шведские Демократы» столкнулись с внутрипартийными разногласиями и структурными проблемами задолго до успехов на выборах 2010-го года. Из-за этого к реальной политической власти ШД пришли уже оформившейся партией со своей устойчивой и жесткой партийной программой. Именно этот фактор, совместно с благоприятной для правой силы политической ситуацией в стране, позволил «Шведским Демократам» не только удержаться в Риксдаге, но и нарастить свое влияние. Поступательно ШД завоевывала все больше мест в шведском парламенте. За период с 2010 года по 2022 год ШД получали 5,7%, 12,9%, 17,5% и 20,5% [13] соответственно, что сделало «Шведских Демократов» второй по численности партией в Швеции и крупнейшей правой партией в шведском политическом ландшафте, тем самым наглядно демонстрируя процесс «правого поворота» в современной Европе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гехт А.Б. Интеграционные процессы в странах Северной Европы в идейном наследии Гуннара Мюрдаля / А.Б. Гехт, В.А. Митасов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 7 (112).
2. Цверинаншвили И.А., Гехт А.Б. Социальная идентичность в странах Северной Европы: прошлое и настоящее (на примере Швеции и Финляндии) // Трансформация идентичностей: опыт Европы и России: сборник научных статей. В 2 частях, Санкт-Петербург, 01-04 декабря 2020 года / под ред. Е.В. Викторовой. Том Часть 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021.
3. Allmänna valen 1991 // [https://share.scb.se/ov9993/data/historisk%20statistik/SOS%201911-%2FValstatistiken%2FAllmänna%20valen%20\(SOS\)%201970-1998%2FValstatistik-Allmänna-valen-1991-Del-1-Riksdagsvalet.pdf](https://share.scb.se/ov9993/data/historisk%20statistik/SOS%201911-%2FValstatistiken%2FAllmänna%20valen%20(SOS)%201970-1998%2FValstatistik-Allmänna-valen-1991-Del-1-Riksdagsvalet.pdf).
4. Bolin N. Målsättningriksdagen Ettaktörspektiv på nya partiets inträde i det nationella parlamentet // Statsvetenskapliga institutionen Umeå universitet, 2012.
5. Bo Rothstein. The Shadow of the Swedish Right // Journal of Democracy Johns Hopkins University Press. 2023. № 34 (1).
6. Jens Rydgren, Sara van der Meiden. The radical right and the end of Swedish exceptionalism // European Political Science. 2018. № 18 (3).
7. Ny Demokrati – Partiprogram 1991 // <https://snd.se/sv/vivill/party/nd/v/1991>.

8. Ny Demokrati, Historik // https://web.archive.org/web/20050307201318fw_/http://www.nydemokrati.se/historik.htm.
9. Svenskt väljarbeteende Av Sören Holmberg och Henrik Oscarsson // <https://www.gu.se/sites/default/files/2020-06/2004%20Holmberg%20%26%20Oscarsson%20-%20Svenskt%20väljarbeteende-%20Redogöresle%20för%202002%20års%20valundersökning%20genomförd%20i%20samarbete%20mellan%20statsvetenskapliga%20institutionen%20vid%20Göteborgs%20universitet%20och%20Statistiska%20centralbyrån.pdf>.
10. Sverige Democraterna, Vilka vi är // <https://www.sd.se/vilka-vi-ar/>.
11. Sverige demokraterna, Vad vi vill // <https://sd.se/vad-vi-vill/>.
12. Valmyndigheten. Valresultat 2010 // <https://www.val.se/valresultat/riksdag-region-och-kommun/2010/valresultat.html>.
13. Valmyndigheten. Valresultat // <https://www.val.se/valresultat/riksdag-region-och-kommun/2022/valresultat.html>.

D.G. CHERKASOV

PhD student, Assistant of the Department
of History and Regional Studies Saint Petersburg State University
of Telecommunications named after Professor M.A. Bonch-Bruевич
(SPbSUT), Saint Petersburg, Russia

THE EMERGENCE OF MODERN RIGHT-WING POPULIST PARTIES WITHIN THE SWEDISH POLITICAL LANDSCAPE

The Swedish political system has undergone a significant transformation in the last thirty years. One of the factors of this transformation was the emergence of successful right-wing populist parties, which received sufficient support from the electorate to join the Swedish Riksdag. New Democracy and the Swedish Democrats wisely speculated on the problems of Swedish society and significantly changed the balance of power in the modern party system of the kingdom. The article presents an analysis of the formation of the largest Swedish right-wing populist political parties and their influence on the formation of the Swedish political landscape.

Key words: Swedish Democrats, New Democracy, political system, party system, populism, multiculturalism, political transformation, integration processes.